

Обеспечение условий для единого правового регулирования технологий виртуальной реальности станет логическим продолжением создания оптимальной среды для развития цифровой экономики.

Библиографические ссылки

1. Артений Л. С. Виртуальные правоотношения // Вестн. науки и образования. 2018. № 3 (39). С. 57–60.
2. Гаранин Р. Е. Гражданско-правовой статус виртуальных объектов в многопользовательских играх // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С. 110–112.
3. Залевский Я. В. Правовая природа внутриигровых объектов // Молодой ученый. 2017. № 13 (147). С. 439–444.
4. Кулезин М. А. Реальные проблемы виртуальных объектов // Евразийская адвокатура. 2015. № 5 (18). С. 51–53.
5. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестн. гражданского права. 2014. № 1. С. 127–150.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДИНВЕСТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Баранов С.Е.¹⁾, Куницкая О.М.²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, Минск, 220030, Республика Беларусь, bse98@tut.by

²⁾Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, Минск, 220030, Республика Беларусь, volhakun@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования привлечения инвестиций в Республике Беларусь посредством краудинвестинга. Анализ опыта регламентации данной деятельности в разных странах позволил выявить наличие ряда проблем в национальном законодательстве, регулирующем краудфандинговую экономику.

Авторами исследования предложены пути совершенствования правового регулирования краудинвестинга в Республике Беларусь, направленные на защиту прав как инвесторов, так и лиц, привлекающих инвестиции, а также операторов инвестиционных платформ, являющихся посредниками.

Ключевые слова: краудфандинг; краудинвестинг; инвестиционная платформа; инвестиции.

Развитие информационного общества сопровождается структурными изменениями многих экономических и социальных процессов [4, с. 74]. Зачастую такие изменения вызывают потребность в обновлении

правового регулирования, что обусловлено опережающими темпами роста экономики и слиянием ее реального и цифрового секторов.

Наблюдается рост краудфандинговой экономики, основанной на объединении активов большого количества людей посредством информационно-коммуникативных технологий. В.А. Кузнецов определяет краудфандинг (от англ. crowd – толпа и funding – финансирование) как деятельность, связанную с привлечением финансовых ресурсов от большого количества людей, добровольно объединяющих свои ресурсы на специализированных Интернет-сайтах (краудфандинговых площадках) в целях реализации продукта или услуги, помощи нуждающимся, проведения мероприятий, поддержки физических или юридических лиц и т. д. [5, с. 65].

Перспективы развития краудфандинга, возможность занятия им значительной доли рынка и наличие повышенных рисков, связанных с привлечением инвестиций, требуют четкого определения местоположения краудфандинга в правовом поле. Вопросы правового регулирования краудфандинга и отдельных его видов в Республике Беларусь и за рубежом отражены в работах В.М. Басалыко, Е.В. Ваймера, А.М. Давтян, Л.Н. Григорян, О.П. Казаченок, О.М. Куницкой и др. [1, с. 306-308; 2, с. 119-123; 3, с. 16-22; 6, с. 202-207].

Анализ законодательства Республики Беларусь свидетельствует об отсутствии всестороннего правового регулирования краудфандинга. Так, Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» регламентирована деятельность криптоплатформ и криптобирж, однако круг субъектов ограничен и включает только резидентов Парка высоких технологий, осуществляющих операции с криптовалютами. При этом деятельность краудфандинговых платформ, не являющихся резидентами Парка высоких технологий, надлежащим образом не урегулирована.

Иная ситуация имеет место в других странах. В частности, в США в 2012 году был принят Закон «О бизнес-стартапах в США» (the JOBS Act), который стал основой для применения мер поощрения малого бизнеса, развивающих дополнительные каналы финансирования. В зависимости от объема привлекаемых инвестиционных сумм и требований к публикации информации данный закон выделяет два вида краудфандинга: Reg CF и Reg A+ [3, с. 21].

Во Франции в 2014 году также был принят закон, охватывающий все виды краудфандинга, в том числе неинвестиционного. Документ подразделяет инвестиционные порталы на три вида: платформы для займов под проценты или без них (IFP), ресурсы по реализации акций (CIP) и ресурсы по предоставлению инвестиционных услуг (PSI). Любая

из этих платформ должна быть зарегистрирована в установленном порядке в ассоциации для сертификации посредников в страховании, банковском деле и финансах (ORIAS) [1, с. 307; 3, с. 21-22].

1 января 2020 г. в Российской Федерации вступил в силу Федеральный Закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о привлечении инвестиций), закрепивший понятие инвестиционной платформы и правила осуществления ею своей деятельности. Документом регламентированы способы привлечения инвестиций посредством такой платформы и виды утилитарных цифровых прав, за счет которых могут осуществляться инвестиции.

Отсутствие в Республике Беларусь сформированной системы правового регулирования краудинвестинга в целом и деятельности инвестиционных платформ в частности порождает ряд проблем.

Во-первых, существенно возрастает элемент риска, присутствующий в любых инвестициях, в связи со значительным размером привлекаемых финансовых ресурсов населения, большая часть которого не обладает финансовой грамотностью. Кроме того, при невозможности по каким-либо причинам реализовать проект, потребовавший крупных финансовых вложений, он, как правило, получает негативную оценку.

Во-вторых, повышается вероятность мошенничества со стороны оператора инвестиционной платформы, что нарушает права как инвесторов, так и лиц, привлекающих инвестиции. В свою очередь, в случае невозможности реализации проекта инвесторы в силу заблуждения либо недобросовестного поведения могут необоснованно обвинить посредника в мошенничестве (вплоть до привлечения к уголовной ответственности), создавая тем самым нестабильные условия для его деятельности.

В-третьих, отсутствие надлежащего контроля за деятельностью инвестиционных платформ допускает возможность легализации доходов, полученных преступным путем, а также осуществления финансирования террористической и иной преступной деятельности.

Указанные проблемы можно решить посредством:

- внесения в Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях) новой главы, регламентирующей порядок привлечения инвестиций посредством краудинвестинга, а также корреспондирующие дополнительные термины в статью 1 упомянутого закона;

- разработки законопроекта, регулирующего деятельность инвестиционных платформ (по аналогии с Российской Федерацией).

На наш взгляд, оптимальным может явиться второй подход, который позволит учесть все аспекты краудинвестиционной деятельности.

В первую очередь необходимо сформулировать четкое определение понятия инвестиционной платформы. Представляется удачным подход российского регулятора, определяющего инвестиционную платформу как «информационную систему в информационно-телекоммуникативной сети Интернет, используемую для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования, доступ к которой предоставляется оператором инвестиционной платформы» (подпункт 1 пункта 1 статьи 2 Закона о привлечении инвестиций). Указанное определение отражает информационно-общественный характер механизма краудинвестинга, а также первоочередную роль в нем технических возможностей инвестиционной платформы.

Кроме того, следует конкретизировать субъектов отношений, складывающихся в процессе краудинвестинга. На наш взгляд, субъектный состав лиц, имеющих право выступать инвесторами либо лицами, привлекающими инвестиции, не должен быть ограничен. Это предоставит инвесторам свободу выбора субъектов для осуществления финансовых вложений, а нуждающимся в инвестициях лицам – для привлечения этих вложений.

Вместе с тем, в России лицом, привлекающим инвестиции, может выступать только юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, или индивидуальный предприниматель, которым оператор инвестиционной платформы оказывает услуги по привлечению инвестиций (подпункт 5 пункта 1 статьи 2 Закона о привлечении инвестиций).

Полагаем разумным принять ограничение, согласно которому оператором инвестиционной платформы может быть только юридическое лицо (к примеру, хозяйственное общество либо новая специализированная организация).

В законопроекте также следует закрепить обязательную регистрацию инвестиционных платформ и ведение соответствующего реестра. По нашему мнению, функции контроля целесообразно возложить на Министерство финансов Республики Беларусь либо Национальный банк Республики Беларусь.

В качестве гарантии прав инвесторов и привлекающих инвестиции лиц необходимо разработать типовые правила деятельности инвестиционной платформы, исключающие возможность их разночтения. Это позволит минимизировать риски введения субъектов краудинвестинга в

заблуждение и злоупотребления оператором инвестиционной платформы своим положением.

На законодательном уровне следует закрепить требования к руководящему составу оператора инвестиционной платформы, ключевым из которых должно являться отсутствие судимости за совершение преступлений против собственности или порядка осуществления экономической деятельности.

Кроме того, для целей применения Закона Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 165-З «О мерах по предотвращению легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения» в отношении операторов инвестиционных платформ необходимо установить статус лиц, осуществляющих финансовые операции.

Внедрение требований к деятельности инвестиционных платформ в сочетании с ведением их реестра позволит повысить доверие к ним со стороны инвесторов и привлекающих инвестиции лиц.

Вместе с тем, для защиты интересов операторов инвестиционных платформ следует внести условие, согласно которому они не несут ответственность за результат привлечения инвестиций, за исключением случаев введения в заблуждение или мошенничества.

Полагаем целесообразным также предусмотреть оформление отношений между инвестором, инвестиционной платформой и лицом, привлекающим инвестиции, на договорной основе. В частности, в Российской Федерации регламентировано три вида таких договоров:

- договор об оказании услуг по привлечению инвестиций между оператором инвестиционной платформы и лицом, привлекающим инвестиции;
- договор об оказании услуг в инвестировании, заключаемый между оператором инвестиционной платформы и инвестором;
- договор инвестирования, заключаемый между инвестором и лицом, осуществляющим инвестиции.

Разработка и реализация в Республике Беларусь предлагаемых мер позволит гарантировать защиту прав всех сторон, участвующих в краудинвестинге, и способствовать дальнейшему развитию сектора цифровой экономики в стране.

Библиографические ссылки

1. Басалыко В. М. Закон о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ // Науч. электрон. журнал «Меридиан». 2020. № 3 (37). С. 306-308.

2. Ваймер Е. В. Правовое регулирование деятельности инвестиционных платформ как направление развития цифровой экономики // Алтайский юрид. вестн.. 2020. № 2 (30). С. 119-123.

3. Давтян А. М., Григорян Л. Н. Краудфандинг или привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 1 (2). С. 16-22.

4. Казаченок О. П. Привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ (краудфандинг): направления развития правового регулирования // Вестн. ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8. С. 74-85.

5. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65-73.

6. Куницкая О. М. Правовое регулирование деятельности инвестиционных интернет-платформ // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. профес.-преподават. состава, аспирантов, магистров, Крымского Федерального ун-та им. В.И. Вернадского (Симферополь, 16 апр. 2020 г.). – Симферополь: «КФУ им. В.И. Вернадского», 2020. С. 209-212.

СУБЪЕКТЫ ОБЖАЛОВАНИЯ (ОПРОТЕСТОВАНИЯ) СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ, ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ, В ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Н.Ю. Богомяков

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, Минск, 220007, Республика Беларусь*

Научная статья посвящена установлению перечня субъектов обжалования (опротестования) судебных постановлений экономических судов, вступивших в законную силу, в кассационной инстанции. Тема исследования является актуальной для нашей страны в аспекте необходимости дальнейшего совершенствования механизма защиты прав и интересов физических и юридических лиц, а также реализации конституционного права на судебную защиту и обжалование судебных постановлений. Цель научной статьи: разработать предложения по уточнению категорий участников хозяйственного судопроизводства, обладающих правом обжалования (опротестования) судебных постановлений экономических судов, вступивших в законную силу, в кассационной инстанции. По результатам анализа норм ХПК автором разработаны предложения и рекомендации по научно-практическому разрешению дискуссионных процессуальных аспектов возбуждения кассационного пересмотра судебных постановлений; автором предлагаются новые редакции статей ХПК по вышеуказанным вопросам.

Ключевые слова: законная сила; кассационное производство; судебное постановление; субъекты обжалования (опротестования); экономический суд; хозяйственный процесс.